

Россия и Саудовская Аравия: ЭВОЛЮЦИЯ ОТНОШЕНИЙ

© Косач Г. Г.

© Kosach G.

Россия и Саудовская Аравия: эволюция отношений

Russia and Saudi Arabia: evolution of relations

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы эволюции отношений между РФ и Саудовской Аравией с момента восстановления дипломатических связей этого государства с СССР в 1990 году. Подчеркивается значительный позитивный потенциал развития этих отношений. Вместе с тем выделяются периоды обострения этих отношений в 1990 — начале 2000-х годов в связи с позицией королевства по конфликту в Чеченской Республике, а также после 2011 года в связи с развитием процессов «арабской весны» и особенно ситуацией в Сирии. Подчеркивается доминирующая роль стратегического партнерства Саудовской Аравии и США как фактора, влияющего на характер российско-саудовских отношений.

Annotation. The article is devoted to analyze the main periods of the Russian Saudi relations since the moment of diplomatic relations renewing in 1990. The author emphasizes the great positive potential of these relations development. In the same time he indicates the aggravation periods in Russian Saudi relations. The first of them was connected with the situation of regional conflict in the Chechen Republic (1990—2000th years) and the second one was determined by the situation of “Arabic Spring” and in the Syrian Republic. The author emphasizes the dominating role of US-Saudi strategic partnership, which affects directly the situation in Russian Saudi relations.

Ключевые слова. Внешняя политика, Россия, Саудовская Аравия, Организация исламского сотрудничества (ОИС), Чеченская Республика, Ближний Восток, Сирия, «арабская весна», «Исламское государство», «политический ислам».

Key words. Foreign policy, Russia, Saudi Arabia, Organization of Islamic Cooperation (OIC), Chechen Republic, Near East, Syria, “Arabic Spring”, “Islamic State”, “political islam”

Российские внешнеполитические документы, связанные с оценкой отношений с Саудовской Аравией, оптимистичны. Позиции обеих стран «совпадают или близки» по «большинству глобальных и региональных проблем» [25]. По словам президента В. В. Путина, сказанным еще в сентябре 2003 года, Россия рассматривает своего саудовского партнера как одно из лидирующих государств в мусульманском мире [38], стремясь к развитию с ним многогранных связей. Однако состояние российско-саудовских отношений на протяжении последней четверти века отнюдь не всегда соответствовало выводам официальных российских документов.

КОСАЧ Григорий Григорьевич — профессор кафедры современного Востока факультета истории, политологии и права РГГУ, доктор исторических наук.

Возобновление двусторонних отношений

17 сентября 1990 года Советский Союз и Саудовская Аравия достигли соглашения об обмене дипломатическими представителями. Как подчеркивало Совместное советско-саудовское коммюнике, обе страны стремились развивать «дружеские отношения на благо народов обоих государств», содействуя «урегулированию региональных конфликтов, развитию международного сотрудничества и укреплению мира и международной безопасности» [55].

Восстановление советско/российско-саудовских связей — часть процесса трансформации международных отношений начала 1990-х годов, когда Советский Союз переставал видеть в Афро-Азиатском регионе арену противостояния двух великих держав. В этом контексте установление контактов с теми государствами, которые ранее рассматривались как американские региональные «сателлиты», было естественно.

Во второй половине апреля 1992 года первый российский министр иностранных дел А. Козырев совершил официальный визит в страны Залива, встретившись в Эр-Рияде с королем Фахдом бен Абдель Азизом [32. С. 18]. В официальном комментарии в связи с этим визитом подчеркивалось: «Поездка министра отразила намерение России... развивать отношения с теми, кто умеренной, разумной политикой... вносит ощутимый вклад в мировую цивилизацию». Российское руководство отмечало, что его политика в регионе Залива исходит из принципа «партнерства с США» как основы для создания «надежной системы региональной безопасности» [32. С. 36].

Козырев обсуждал в саудовской столице и ситуацию на Северном Кавказе; в Эр-Рияде было «выражено понимание и положительное отношение» к российской позиции в отношении «экстремизма». Российская же сторона выражала надежду на то, что на примере Саудовской Аравии российские приверженцы ислама будут приходить к «пониманию того, что подлинное процветание [российского] государства возможно только при условии отказа от любого экстремизма» и «невмешательства ислама в политику» [32. С. 36—38]. Внутривнутрироссийский «мусульманский вопрос» обретал оттенок самодовлеющей величины, подталкивая Россию к развитию связей с поддерживаемой Саудовской Аравией Организацией исламского сотрудничества (ОИС, в то время — Организация Исламская конференция): в 1994 году в Москве побывал ее генеральный секретарь Хамид аль-Габид.

В ноябре того же года Саудовскую Аравию посетил председатель Совета министров России В. С. Черномырдин. В ходе состоявшихся в Эр-Рияде переговоров обсуждались «представляющие взаимный интерес международные проблемы», а также «различные аспекты двусторонних отношений» [12. С. 9—10]. В российской столице считали, что состоявшийся обмен мнениями «продемонстрировал схожесть или близость позиций», а возникшее между сторонами «политическое доверие» позволило подписать Генеральное российско-саудовское соглашение.

Начавшиеся в декабре 1994 года военные действия в Чечне привели к длительному кризису российско-саудовских отношений. Официальная российская версия причин этого кризиса отталкивалась, если цитиро-

вать работавшего в 2000—2005 годах в Эр-Рияде посла РФ, от «различия подходов сторон в отношении событий на Кавказе» [10]. Саудовская Аравия провозглашалась источником «ваххабитской идеологии», внедряемой по «американскому указанию» в пределы Северного Кавказа саудовскими благотворительными фондами. Противостоявшие же российской армии формирования сепаратистов квалифицировались как руководимые «саудовскими подданными» [48. С. 8—14].

Антисаудовская риторика усиливалась и в связи с событиями на постъюгославском пространстве, поскольку «косовский вопрос» рассматривался Москвой как прямой итог совместных действий «албанских сепаратистов», «натовских агрессоров» и «боевых отрядов моджахедов из... стран Персидского залива при активной помощи саудовских спецслужб» [46. С. 4—5]. Отвергая выраженную в конце марта 1999 года главой саудовского внешнеполитического ведомства Саудом аль-Фейсалом в ходе его визита в Москву «озабоченность судьбой косовских албанцев-мусульман», его российский коллега И. С. Иванов был категоричен: «От натовских бомбежек страдают все, независимо от национальности и вероисповедания» [50. С. 16].

Российские эксперты сообщали об установлении в начале 1990-х годов личных контактов между Усамой бен Ладеном и главами некоторых региональных муфтиятов, как и о том, что обучение российских мусульман в саудовских «религиозных учреждениях» представляет собой «канал проникновения в Россию чуждых для нее форм ислама» [34. С. 120—135]. Они приступили и к переоценке деятельности саудовских благотворительных фондов, подчеркивая, что эти фонды проявляют «доверчивость в отношении непорядочных “деятелей от ислама”» [33. С. 58—60].

Определение «непорядочные “деятели от ислама”» — эвфемизм, за которым скрывалось значимое обстоятельство — дифференциация в рядах мусульманского сообщества. Помощь саудовских благотворительных фондов вносила свой вклад в становление новых региональных муфтиятов, проводивших самостоятельный курс. Появлялось новое поколение религиозных деятелей, вступавших в борьбу с теми, кого они обвиняли в «раболепии перед властью» и именовали «наследниками коммунистического прошлого». Власть же усматривала в них «сторонников саудовского ваххабизма». Саудовское направление переставало быть приоритетом российской внешней политики. Обращаясь в марте 1999 года к Федеральному Собранию, президент Ельцин назвал «важной задачей» российской дипломатии «создание “пояса добрососедства” по периметру» границ с «южными соседями» — Ираном и Турцией [19. С. 4].

Россия и Саудовская Аравия: время разрядки

Приход В. В. Путина на высший пост исполнительной власти внес перемены в российско-саудовские отношения. Ситуация в Чечне, где все еще продолжалась «антитеррористическая операция», заставляла российское руководство налаживать связи с Саудовской Аравией, чтобы положить конец внешним контактам сепаратистов.

В середине января 2000 года посетившая Москву делегация «старших должностных лиц» ОИС выразила «осуждение терроризма как явления, полностью противоречащего основополагающим принципам ислама» [49. С. 4]. В конце января 2003 года по приглашению И. С. Иванова Москву посетил генеральный секретарь ОИС Абдель Вахид Бельказиз. Сообщая об итогах переговоров, глава МИД РФ отметил, что в Москве позитивно встретили «понимание гостя» в отношении «усилий российского руководства в интересах стабилизации обстановки» в Чечне, как и содействия ОИС восстановлению «объектов экономики, здравоохранения, образования». В Министерстве иностранных дел был создан пост заместителя министра по связям с международными исламскими организациями [56].

В начале марта 2000 года саудовскую столицу в качестве специального представителя В. В. Путина посетил российский министр по национальной политике Р. Г. Абдулатипов, прошедший встречи с наследным принцем Абдаллой бен Абдель Азизом и С. аль-Фейсалом. Важнейшей задачей министра стало изложение российской точки зрения в отношении Чечни, состоявшей в том, что там «восстанавливается конституционная законность и правопорядок». Эта задача была решена: Р. Г. Абдулатипов получил заверения саудовской стороны в том, что ею «уважается территориальная целостность России и принцип невмешательства в ее внутренние дела», как и в том, что саудовские благотворительные фонды будут «координировать усилия» с российскими органами власти [51. С. -6].

Исключение из сферы российско-саудовских отношений «раздражающего» фактора — «чеченского вопроса» — определило их выход из состояния стагнации. Стремясь содействовать движению в этом направлении, 13 мая 2003 года российский президент заявил о схожести «трагических событий — террористических актов в Чечне и Саудовской Аравии» и сопоставимости «их последствий» [13]. Вновь возникшую тенденцию укрепляла и российская поддержка инициированной Абдаллой бен Абдель Азизом «арабской мирной инициативы» [16. С. 8—9]. Тогда же в мае во время рабочей поездки С. аль-Фейсала в российскую столицу И. С. Иванов заявил о том, что в России с «нетерпением» ожидают «наследного принца Саудовской Аравии». В начале сентября того же года в российскую столицу с официальным визитом прибыл будущий король Абдалла бен Абдель Азиз.

Принимая наследного принца, российское руководство стремилось окончательно решить вопрос стабилизации Северного Кавказа. Программа пребывания Абдаллы бен Абдель Азиза включала встречи не только с главами двух официальных российских муфтиятов, но и с Патриархом РПЦ, доказывая «мирное сосуществование ислама и православия» и «уникальность российской цивилизации». Итогом визита стали создание «российско-саудовской рабочей группы по вопросам борьбы с терроризмом», а также заявление будущего короля о том, что «чеченский вопрос — внутреннее дело России» [47]. Комментируя переговоры, И. С. Иванов говорил о «новой странице» в отношениях, «характеризующейся конструктивным взаимодействием» [17. С. 6—7].

Связи, установленные Россией с ОИК (ОИС), содействовали тому, что российское руководство все более видело в ней инструмент сужения влияния радикалов. Сами же эти связи не были возможны без изменения представлений о характере государства. В апреле 2003 года В. Путин отмечал: тот факт, что в России «проживают миллионы мусульман, считающих ее своей родиной», доказывает, что ее можно «называть частью мусульманского мира» [14]. Расширение отношений с ОИС было поддержано во время визита Абдаллы бен Абдель Азиза. В Совместном российско-саудовском заявлении указывалось: «Саудовская сторона выразила уважение и понимание инициативы Российской Федерации расширить свое сотрудничество с Организацией Исламская конференция» [54].

В октябре 2003 года, выступая перед участниками X саммита ОИС в малазийской Путраджайе, российский президент объявил о необходимости «участия» в ее деятельности в силу «переплетенности» России «с исламским миром» [40]. В конце июня 2005 года на проходившей в столице Йемена Сане XXXII конференции министров иностранных дел государств ОИС Россия примкнула к этой организации в качестве страны-наблюдателя. Оценка активизации отношений с ОИС была полна оптимизма. Ставший главой внешнеполитического ведомства РФ С. В. Лавров замечал: «В политическом плане — не помню, чтобы со стороны Организации выражалось какое-либо недопонимание наших действий» [20. С. 5—6].

11—12 февраля 2007 года В. В. Путин посетил с официальным визитом Саудовскую Аравию. Ко времени этого визита в России уже были осуществлены меры, направленные на создание вертикали исполнительной власти. Государство обрело характер самодовлеющей величины, стремящейся к проведению внешнеполитической линии, оправдываемой уникальностью «тысячелетней истории России» и ссылками на «неприемлемость» и «невозможность» существования построенной на американской гегемонии системы однополярных международных отношений. Накануне поездки в Эр-Рияд, 10 февраля, эти идеи российский президент высказал в речи, произнесенной им на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности.

Находясь в саудовской столице, В. В. Путин говорил о много религиозности российского государства — «общего дома для христиан, мусульман, представителей других конфессий», живущих «в согласии и добрососедстве». Подчеркивая «уникальный опыт взаимообогащения культур и традиций», российский президент считал «диалог цивилизаций» путем к «созданию... справедливой системы международного устройства». Четко акцентировался отказ от «однополярности»: «...такую политику Россия намерена проводить по всем направлениям, включая обширное пространство Аравийского полуострова и Персидского залива», как и «мусульманского мира» [39].

Важнейшим аспектом российско-саудовских переговоров в ходе визита В. В. Путина стали экономические вопросы. Встречаясь с саудовскими бизнесменами, российский президент заявлял о возможности

сотрудничества в сфере добычи и переработки энергоносителей, транспортной инфраструктуры, космоса, атомной энергетики, металлургии. Речь шла о том, что российский эксперт назвал «прорывом в сферу американского экономического господства» [8. С. 18]. Отмечая же «богатеющие возможности российского рынка», Путин утверждал, что характеристиками России стали «устойчивый рост экономики, политическая стабильность, добротная правовая база» [39].

13 февраля 2007 года, находясь в столице Иордании Аммане, где завершилась его ближневосточная поездка, В. В. Путин, отвечая на вопросы российских журналистов, назвал Саудовскую Аравию «партнером номер один» в отношении взаимной «координации усилий на мировых энергетических рынках», одновременно коснувшись и вопроса о развитии «военно-технического сотрудничества». Вместе с тем, по его словам, это «чувствительные области взаимодействия», о которых можно говорить только после подписания соответствующих контрактов [43]. Речь шла не только о том (как это утверждали некоторые российские эксперты), что «реализация потенциала российско-саудовского экономического сотрудничества» требует «преодоления инерции прошлого» [30. С. 8], но и о некоторых аспектах политического курса России. Высказанная занимавшим в то время пост секретаря Совета безопасности РФ И. Ивановым в ходе его визита в Тегеран инициатива создания включающей Иран системы безопасности в Заливе не встретила понимания саудовской стороны [53].

«Арабская весна»: новый кризис в двусторонних отношениях

«Арабская весна» (квалифицированная в России как «смутное время») вновь изменила российскую риторику и политику в отношении Саудовской Аравии. Произошедшая трансформация стала следствием взгляда на события 2011—2012 годов как на эпизод «цветных революций», спланированных Западом и осуществленных «ближневосточными автократами». Первым из них называлась Саудовская Аравия, которая объявлялась «региональным “куратором” от Запада» [31. С. 28].

Комментируя события «арабской весны», российский эксперт определяла Саудовскую Аравию как «преданного партнера» Соединенных Штатов, что, по ее мнению, не исключало самостоятельных саудовских действий. Цель этих действий — «переформатирование Ближнего Востока» и содействие приходу к власти в странах региона «религиозно-ориентированных режимов, близких по своим идеологическим и политическим установкам суннитско-фундаменталистским правителям». Наиболее ярко, как писала автор, это проявилось в Сирии, где «саудовцы... действуют в союзе с НАТО» [22. С. 24—25].

7 мая 2012 года В. В. Путин вновь вступил в должность президента России. Внешнеполитический курс, который в российской риторике был назван стремлением «быть лидерами, защищая международное право» и обретал законность, прибегая к ссылкам на «великую историю

и культуру» России, обрел новое качественное состояние. В послании Федеральному Собранию (декабрь 2013 года) президент квалифицировал ближневосточную ситуацию после «арабской весны», используя термины «регресс», «варварство» и «большая кровь». Считая необходимым содействовать «налаживанию общесирийского политического процесса», его участником российский президент видел режим Башара Асада и требовал опоры на «исключительно политические средства» при урегулировании положения в Сирии. Касясь Ирана, Путин делал акцент на том, что задача переговоров по иранской ядерной программе — «терпеливый поиск широкого решения, гарантирующего неотъемлемые права Ирана на развитие мирной ядерной энергетики и безопасность» [35]. Эти утверждения расходились с саудовской оценкой положения в Сирии и роли Ирана в ближневосточном пространстве.

Состоявшаяся 31 июля 2013 года встреча тогдашнего генерального директора службы общей разведки Саудовской Аравии принца Бандара бен Султана и В. В. Путина интерпретировалась российской прессой как неудачная попытка «заключения оружейной сделки» в «обмен на ослабление российской военной и дипломатической поддержки» Б. Асада [29]. А его переговоры с российским президентом 8 декабря того же года характеризовались как «ультиматум» России, выразивший себя в террористических акциях в Волгограде в конце того же месяца [59]. Распространенное 12 июля 2012 года Министерством иностранных дел заявление уполномоченного по вопросам прав человека, демократии и верховенства права К. Долгова в связи с арестом в Восточной провинции шейха Нимра Ан-Нимра, выступившего (как считали саудовские власти) в роли «подстрекателя» происходивших там в 2011 году шиитских волнений, вызвало негативную реакцию саудовской стороны [21].

Россия участвовала в конференции «Женева-2» как сторонник правительственной стороны внутрисирийского конфликта (и активный поборник участия Ирана во встречах в Монтре). Москва никогда не комментировала иранскую поддержку режима Б. Асада — как и не выражала своего неприятия участия «Хизбаллы» во внутрисирийском конфликте. Все это заставляло саудовское руководство видеть в позиции России едва ли не причину «сирийской катастрофы». 29 марта 2015 года на заключительном заседании саммита ЛАГ в Шарм-эш-Шейхе С. аль-Фейсал, комментируя послание российского президента участникам саммита, назвал Россию «основным элементом страданий сирийского народа» [3].

Заявляя о «беспрецедентности» вызова мировому сообществу со стороны так называемого «Исламского государства» (организации, запрещенной в РФ. — Г. К.), Москва считала, что эта террористическая структура несет угрозу России [18]. Вместе с тем в интервью газете «Аль-Ахрам» в феврале 2015 года В. В. Путин накануне официального визита в Каир говорил: «Вынуждены констатировать, что действия, которые сегодня предпринимаются участниками антитеррористической коалиции, ...не легитимны, так как осуществляются без санкции Совета Безопасности ООН» [41]. Комментируя в конце марта 2015 года инициированную Саудовской Аравией антихуситскую операцию «Буря решимости» в Йемене,

С. В. Лавров назвал ее опасной «игрой на противостоянии между суннитами и шиитами» [15].

Менялось и российское взаимодействие с ОИС. Выступая в Уфе в октябре 2013 года на встрече с главами официальных исламских духовных управлений, В. В. Путин возвращался к вопросу о «радикальных течениях», «нехарактерных для российских мусульман», действующих в интересах создания «на российской территории зон управляемых извне конфликтов». Российский президент считал необходимым заявить, что ответом российского исламского сообщества на эти действия должны стать «партнерские отношения... с Русской православной церковью» [42].

Украинский кризис 2014 года вызвал эскалацию антиамериканской и антиевропейской риторики, усиливавшейся после включения Крыма в состав России и введения западных санкций. Отвечая на эти санкции, российский президент подчеркивал, что сокращение экономических связей с Западом подтолкнет Россию к «расширению традиционных связей» со «странами Ближнего Востока» [44]. Саудовская Аравия отсутствовала в списке этих стран. Напротив, В. В. Путин высказал мысль о возможном антироссийском «заговоре», связанном со снижением цен на энергоносители, реализовать который «может только Саудовская Аравия». Предполагая, что саудовская сторона не пойдет на это («с Саудовской Аравией очень добрые отношения»), российский президент все же не исключал эту вероятность [45]. Отмена в апреле 2015 года запрета на продажу Ирану комплексов ПВО С-300 вызвала, по словам ведущего саудовского журналиста, «гнев государств региона»: речь шла о реакции Эр-Рияда [5].

Визит принца Мухаммеда бен Сальмана: новая разрядка в отношениях?

В начале лета 2015 года российско-саудовские отношения оказались на пороге серьезной трансформации — ее показателем стал визит в Россию заместителя наследника саудовского престола, министра обороны (и сына правящего монарха) принца Мухаммеда бен Сальмана и его встреча в Санкт-Петербурге с президентом В. В. Путиным. Как сообщала саудовская пресса, визит третьей фигуры в рядах властной иерархии был осуществлен «на основе личного указания короля Сальмана бен Абдель Азиза» для «обсуждения двусторонних отношений и перспектив сотрудничества» [9].

Возобновление контактов с Саудовской Аравией определялось внутренними трудностями, вызванными санкционным режимом. Вновь возникшая экономическая ситуация заставляла расширять поле поиска хозяйственных партнеров. И Саудовская Аравия, где в январе 2015 года на престол вступил новый монарх — король Сальман бен Абдель Азиз (углублявший курс на диверсификацию внешнеполитических и внешнеэкономических отношений), вписывалась в их число. Обстоятельством, определявшим заинтересованность в возобновлении контактов с Саудовской Аравией, выступала и оценка действий нового монарха, от-

талкивавшаяся от (на наш взгляд, преувеличивавшихся) противоречий в сфере саудовско-американских связей.

В конце мая 2015 года Джидду посетил специальный представитель российского президента по Ближнему Востоку и странам Африки М. Л. Богданов, который был принят королем Сальманом бен Абдель Азизом, наследным принцем Мухаммедом бен Наефом и министром иностранных дел Адилем аль-Джубейром. В ходе встреч с высшими руководителями страны состоялся «обмен мнениями» в связи с возможностями «расширения взаимовыгодного сотрудничества». Обе стороны обсудили и политические вопросы — «ситуацию в Йемене, Сирии, Ираке и Палестине», урегулирование которых, по их мнению, должно осуществляться «на основе принципов международного права». Важное место в переговорах М. Л. Богданова занял и вопрос «консолидации подходов и усилий Москвы и Эр-Рияда» по противодействию «Исламскому государству» [26].

Руководствуясь задачей поиска внешнеэкономических партнеров, Россия направляла усилия на нахождение точек соприкосновения с саудовской стороной. В начале июня 2015 года, принимая в Москве делегацию йеменских хуситов, М. Л. Богданов подчеркивал «безальтернативность политико-дипломатического урегулирования кризиса в Йемене» и отмечал необходимость «возобновления полноценного политического процесса» [26]. Российский подход во многом совпадал с саудовской позицией: ранее в Эр-Рияде оценили позицию российской стороны, воздержавшейся при голосовании резолюции Совета Безопасности № 2216.

Каналом восстановления связей с Саудовской Аравией становилась и ОИС. Как отмечал С. В. Лавров 11 июня 2015 года в Москве в ходе совместной пресс-конференции с генеральным секретарем этой организации (саудовцем) Ийядом Мадани, представители руководства ОИС и Исламский банк развития были приглашены на проходившее в середине июня того же года в Казани заседание Международного экономического саммита «Россия — Организация исламского сотрудничества». Касаясь политических проблем, обсуждавшихся с И. Мадани, глава российского внешнеполитического ведомства был конкретен: «особое внимание [мы] уделили вопросам, которые сейчас “встают во весь рост” на Ближнем Востоке и в Северной Африке, в том числе в Сирии, Ираке, Йемене, Ливии». Из слов С. Лаврова вытекало, что обе стороны считали необходимым «в каждом из этих случаев стимулировать общенациональный диалог». Упоминание же им «арабской мирной инициативы» как «основы долгосрочного устойчивого решения» арабо-израильского противостояния также доказывало сближение точек зрения обеих сторон [23].

Принимая 17 июня 2015 года принца Мухаммеда бен Сальмана, В. В. Путин подчеркивал, что между Россией и Саудовской Аравией «на протяжении многих лет складываются добрые отношения». Визиту в первую очередь придавалось экономическое значение. В связи с этим российский президент указывал на то, что между обеими странами «растет товарооборот». Подчеркивая же зависимость хозяйственных контактов от степени политического взаимодействия обеих сторон, Путин не только

подтвердил направленное саудовскому монарху приглашение посетить Россию, но и принял предложение совершить визит в Эр-Рияд [37].

Если российские эксперты связывали поездку принца Мухаммеда бен Сальмана с «фактором США» («разочарование действиями администрации Б. Обамы в регионе», «у аравийцев сложилось ощущение, что если и искать варианты решения сирийской головоломки, то... делать это следует не столько в Вашингтоне, сколько в Москве»), то саудовские издания делали акцент на «обсуждении положения в Сирии, Йемене, Ираке и Ливии», а также «действий Ирана» [57]. По словам саудовской прессы, «успех санкт-петербургских переговоров» (смягчение российской позиции по Сирии и Йемену, признание легитимности ударов по позициям «Исламского государства» и шаги навстречу саудовскому взгляду на Иран) определит «положительное решение» короля в отношении посещения российской столицы [28].

Визит принца Мухаммеда бен Сальмана создал, казалось бы, обнадеживающую основу двустороннего экономического взаимодействия. Главы министерств и ведомств обеих стран подписали шесть соглашений и меморандумов о сотрудничестве в сфере ядерной энергетики, космоса, строительства и военно-технического сотрудничества, а также инвестиционной деятельности [52]. 21 июня 2015 года саудовский спутниковый канал «Аль-Арабийя» сообщил, что Российский фонд прямых инвестиций и саудовский Фонд общественных капиталовложений достигли соглашения о том, что эта саудовская структура инвестирует в Россию 10 миллиардов американских долларов [60]. Саудовская сторона продемонстрировала готовность к серьезным экономическим контактам и предоставила российской стороне возможность стать игроком на саудовском рынке, решая собственные региональные задачи и стремясь воздействовать на российский ближневосточный курс. При этом речь не шла о том, что связи с Россией будут развиваться в ущерб хозяйственным, военно-техническим или политическим контактам, связывающим Саудовскую Аравию с Соединенными Штатами.

3—4 сентября 2015 года состоялся официальный визит короля Сальмана бен Абдель Азиза в Вашингтон — первая зарубежная поездка монарха после его прихода к власти. Итогом состоявшегося в американской столице «исторического саммита» стало достижение согласия по важнейшим вопросам региональной и двусторонней повестки дня. Принятое по результатам переговоров Совместное саудовско-американское коммюнике провозглашало Иран и «Исламское государство» основными «источниками» региональной нестабильности; американская сторона солидаризировалась с саудовской позицией по Йемену, Сирии, «арабской мирной инициативе», положению в Ираке. Обе стороны подтвердили начало разработки «программы и механизмов стратегического партнерства XXI века» [58]. Комментируя саудовско-американские переговоры, главный редактор ведущей арабоязычной газеты мира «Аш-Шарк аль-Аусат» подчеркивал: «Сегодня можно не сомневаться, что историческое стратегическое партнерство обеих стран не сметено ветром перемен и не заменено союзом с другими столицами» [1].

Россия и Саудовская Аравия не придали подписанным в ходе визита принца Мухаммеда бен Сальмана соглашениям черты реальности — они остаются «декларациями о намерениях». Разногласия сторон в связи с ситуацией в Сирии и ролью Ирана в регионе не преодолены. Их наличие было признано С. В. Лавровым на состоявшейся 11 августа 2015 года совместной с его саудовским коллегой А. аль-Джубейром пресс-конференции в Москве, где речь шла и о возможности создания предложенной В. В. Путиным широкой «региональной коалиции по борьбе с терроризмом», включающей Иран и сирийский режим [24].

Откликаясь на дальнейшее развитие идеи этой «региональной коалиции», высказанной российским президентом 4 сентября 2015 года на Восточном экономическом форуме во Владивостоке, где он говорил о «политических усилиях» по ее реализации [36], саудовская пресса подчеркивала, что речь идет о российской попытке «заполнить [региональный] вакуум, образовавшийся в итоге прежней американской политики», используя положение в Сирии и опасность «Исламского государства». В связи с этим отмечались «важность визита короля Сальмана в Вашингтон и проведение им серьезного саммита с президентом Обамой» [4]. 4 сентября 2015 года в Вашингтоне, на пресс-конференции по итогам визита короля Сальмана бен Абдель Азиза, А. аль-Джубейр затронул тему поставок российского вооружения сирийскому режиму и солидаризировался с точкой зрения американского государственного секретаря: «Российская военная помощь... станет серьезной угрозой» [11].

Саудовская Аравия негативно отреагировала на российские воздушные удары по позициям «Исламского государства» в Сирии. Выступая 1 октября 2015 года в Совете Безопасности ООН, постоянный представитель Саудовской Аравии при этой организации Абдалла аль-Муаллими заявил: «От имени Королевства я требую немедленного прекращения этой операции и обеспечения условий ее неповторения в будущем» [7]. Саудовская пресса выступила с угрозами в адрес России. Комментируя ситуацию в Сирии, обозревать «Аш-Шарк аль-Аусат» писал, что действия России «лишь в союзе с Асадом» вызовут «вспышку межрелигиозных войн» [2]. Состоявшийся 11 октября 2015 года визит принца Мухаммеда бен Сальмана в Сочи, где состоялась его встреча с В. В. Путиным, не изменил этого положения. Саудовская пресса цитировала сказанные им российскому президенту слова: «Ваше вмешательство в Сирии недопустимо» [6].

* * *

Российско-саудовское взаимодействие не только турбулентно, переживая взлеты и падения, определяемые складывающейся региональной и международной ситуацией, но и конфликтно. В своем российском преломлении эта конфликтность определялась меняющимся пониманием роли и места России в современном мире, что в равной мере может быть отнесено и к Саудовской Аравии. Быстрая эволюция системы международных отношений не создает (по крайней мере, сегодня) существенных предпосылок для позитивной трансформации отношений двух стран.

Литература

1. **Ад-Досри С.** Аль-Малик Сальман фи Вашингтон [Король Сальман в Вашингтоне] // Аш-Шарк Аль-Аусат, 04.09.2015. — <http://aawsat.com/home/article/444586> (дата обращения: 07.11.2015).
2. **Аз-Заиди М.** Аль-Джихад ар-русий [Русский джихад] // Аш-Шарк Аль-Аусат, 01.10.2015. — <http://aawsat.com/home/article/464571> (дата обращения: 07.11.2015).
3. Аль-Фейсал: ад-даам ар-русий ли низам Аль-Асад хувва джуз асасий мин аль-мааси аль-ляти тамусс аш-шааб ас-сурий [Аль-Фейсал: российская поддержка режима Асада — основной элемент страданий, обрушившихся на сирийский народ] // Аш-Шарк Аль-Аусат, 30.03.2015. — <http://aawsat.com/home/article/324451> (дата обращения: 07.11.2015).
4. **Аль-Хамид Т.** Ар-Рус ва Сурия: кайф нафхам Моску [Русские и Сирия: как понимать Москву?] // Аш-Шарк Аль-Аусат, 06.09.2015. — <http://aawsat.com/home/article/446056> (дата обращения: 07.11.2015).
5. **Ар-Рашид А.Р.** Авваль бидаъа иштартатха Иран баад аль-иттифак [Первый товар, купленный Ираном после соглашения] // Аш-Шарк аль-Аусат, 18.04.2015. — <http://aawsat.com/home/article/339116> (дата обращения: 07.11.2015).
6. Ас-Саудийя ли ар-рус: тадаххулюкум фи Сурия марфуд [Саудовская Аравия говорит русским: «Ваше вмешательство в Сирии недопустимо»] // Аль-Хайят, 12.10. 2015. — www.alhayat.com/Articles/11550211 (дата обращения: 07.11.2015).
7. Ас-Саудийя туталиб би аль-вукуф аль-фаурий ли аль-амалийят аль-аскарийя ар-русийя фи Сурия [Саудовская Аравия требует немедленно прекратить российские военные операции в Сирии] // Аль-Хайят, 01.10.2015. — www.alhayat.com/Articles/11427277 (дата обращения: 07.11.2015).
8. **Бажректаревич А.** Геополитика энергии: «арабская весна» // Международная жизнь, 2011. № 10.
9. Байян мин ад-диван аль-маякий: истиджаба ли даъва аль-хукума ар-русийя ва бинаан аля тауджих Хадим Аль-Харамейн Аш-Шарифейн Сумув вали вали аль-ахдякум би зийяра ли Русия [Сообщение королевской канцелярии: по приглашению российского правительства и на основе личного указания Служителя Двух благородных Святынь Его Высочество наследник наследника престола совершит визит в Россию] // Министерство иностранных дел Саудовской Аравии, 16.06.2015. — www.mofa.gov.sa/ServicesAndInformation/news/statements/Pages/ArticleID2015616193838601.aspx (дата обращения: 07.11.2015).
10. Бакланов А.: «Король Абдалла прекрасно знал людей, пользовался огромным авторитетом» // Вестник Кавказа, 23.01.2015. — www.vestikavkaza.ru/interview/Andrey-Baklanov-Korol-Abdalla-prekrasno-znal-lyudey-polzovalsya-ogromnym-avtoritetom.html (дата обращения: 07.11.2015).
11. Вазир аль-хариджийя: Аль-Мамляка ва Аль-Вилайят Аль-Муттахида Аль-Америкийя туасисан ли ширака истратиджийя джадида байн аль-балайдин ли аль-карн аль-вахид ва аль-ишрин [Министр иностранных дел: Королевство и Соединенные Штаты Америки создают новое двустороннее стратегическое партнерство XXI века] // Министерство иностранных дел Королевства Саудовская Аравия, 05.09.2015. — www.mofa.gov.sa/ServicesAndInformation/news/MinistryNews/Pages/ArticleID20159513247746.aspx (дата обращения: 07.11.2015).
12. Визит В. С. Черномырдина в Саудовскую Аравию, Кувейт, ОАЭ, Оман // Дипломатический вестник, 1994. № 23/24.
13. Владимир Путин встретился с генеральным секретарем НАТО Джорджем Робертсоном, 13.05.2003. — www.kremlin.ru/news/28624 (дата обращения: 07.11.2015).
14. Владимир Путин встретился с муфтием мусульман Таджикистана Амонуллой Нематзаде, 27.04.2003. — www.kremlin.ru/news/28551 (дата обращения: 07.11.2015).
15. Выступление и ответы на вопросы СМИ министра иностранных дел России С. В. Лаврова на совместной пресс-конференции с министром иностранных дел Гватемалы К. Моралесом, 26.03.2015. — www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/38E68B09487EE71C43257E150023EBE3 (дата обращения: 07.11.2015).
16. Выступление И. С. Иванова на совместной с С. аль-Фейсалом пресс-конференции // Дипломатический вестник, 2003. № 6.
17. Выступление И. С. Иванова на совместной с Саудом аль-Фейсалом пресс-конференции, 03.09.2003 // Дипломатический вестник, 2003. № 10.
18. Заместитель главы МИД РФ Михаил Богданов: Мы имеем дело с террористическим интернационалом // Коммерсант, 29.09.2014. — www.kommersant.ru/doc/2577700?isSearch=True (дата обращения: 07.11.2015).

19. Из послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. Россия и мир на пороге третьего тысячелетия // Дипломатический вестник. 1999. № 4. Апрель—июль.
20. Интервью С. В. Лаврова российским СМИ по итогам участия в сессии министров иностранных дел ОИК // Дипломатический вестник. 2004. № 7.
21. Комментарий Уполномоченного МИД России по вопросам прав человека, демократии и верховенства права К. К. Долгова относительно ситуации в Восточной провинции Саудовской Аравии. 12.07.2012. — www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/0555FE026278245844257A39002B5CF7 (дата обращения: 07.11.2015).
22. **Малышева Д. Б.** Монархии Персидского залива и «арабская весна» // Международная жизнь. 2012. № 8. Июль.
23. Министерство иностранных дел Российской Федерации. Выступление и ответы на вопросы СМИ министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с генеральным секретарем Организации исламского сотрудничества И. Мадани. Москва, 11.06.2015. — www.mid.ru/brp_4.nsf/0/A04CD1006F42E75743257E6100553BDB (дата обращения: 07.11.2015).
24. Министерство иностранных дел Российской Федерации. Выступление и ответы на вопросы СМИ министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с министром иностранных дел Саудовской Аравии А. аль-Джубейром. 11.08.2015. — www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/international_safety/conflicts/-/asset_publisher/xIEMTQ3OvzcA/content/id/1649043 (дата обращения: 07.11.2015).
25. Министерство иностранных дел Российской Федерации. Российско-саудовские отношения. 10.10.2011. — www.mid.ru/bdomp/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/61cffc2e56c939e643256dd3002b95fd!OpenDocument (дата обращения: 07.11.2015).
26. Министерство иностранных дел Российской Федерации. Сообщение для СМИ. О встрече спецпредставителя Президента Российской Федерации по Ближнему Востоку и странам Африки, заместителя министра иностранных дел России М. Л. Богданова с делегацией йеменского движения «Ансар Алла». 08.06.2015. — www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/newline/6F64FC3551E5421743257E5E00548D11 (дата обращения: 07.11.2015).
27. Министерство иностранных дел Российской Федерации. Сообщение для СМИ. О рабочей поездке спецпредставителя Президента Российской Федерации по Ближнему Востоку и странам Африки, заместителя министра иностранных дел России М. Л. Богданова в Саудовскую Аравию. 27.05.2015. — www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/sps/EA78427E654A0B6E43257E520046A51B (дата обращения: 07.11.2015).
28. Мухаммед бен Сальман ва Путин ябхасан аль-аудаъ аль-иклимийя [Мухаммед бен Сальман и Путин обсудят положение в регионе] // Аль-Хайят. 17.06.2015. — <http://alhayat.com/Articles/9552455>
29. **Новикова Е.** Путин не обменяет Асада на саудовские 15 миллиардов долларов // Независимая газета. 09.08.2013.
30. **Озеров О. Б.** Россия и Саудовская Аравия: 20 лет новых отношений // Международная жизнь. 2011. № 11.
31. **Павлов О. О.** «Фитна» в арабском мире, или Куда ведут смутные времена на Ближнем Востоке // Международная жизнь. 2011. № 11.
32. Поездка А. В. Козырева по странам Залива // Дипломатический вестник. 1992. № 9/10. 1992.
33. **Поляков К. И.** Исламская составляющая процесса формирования российско-саудовских отношений в 90-е годы XX века // Король-реформатор. Видение российской интеллигенции. М.: Прогресс, 2002.
34. **Поляков К., Хасянов А.** Арабский Восток и Россия: проблема исламского фундаментализма. М.: Эдиториал USSR, 2001.
35. Послание президента Федеральному Собранию РФ. 12.12.2013. — www.kremlin.ru/news/19825 (дата обращения: 07.11.2015).
36. Президент России. Владимир Путин ответил на вопросы российских журналистов. 04.09.2015. — <http://kremlin.ru/events/president/news/50234> (дата обращения: 07.11.2015).
37. Президент России. Встреча с преемником Наследного принца, министром обороны Саудовской Аравии Мухаммедом бен Сальманом. 18.06.2015. — <http://kremlin.ru/events/president/news/49724> (дата обращения: 07.11.2015).
38. Президент России. Вступительное слово на встрече с наследным принцем Саудовской Аравии Абдаллой бен Абдель Азизом аль Саудом. 02.09.2003. — www.kremlin.ru/transcripts/22100 (дата обращения: 07.11.2015).

39. Президент России. Выступление на встрече с представителями деловых кругов Саудовской Аравии. 12.02.2007. — www.kremlin.ru/transcripts/24037 (дата обращения: 07.11.2015).
40. Президент России. Выступление на X встрече глав государств и правительств Организации Исламская Конференция. 16.10.2003. Путраджайя, Малайзия. — <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2003/10/54103.shtml> (дата обращения: 07.11.2015).
41. Президент России. Интервью ежедневной египетской газете «Аль-Ахрам». 09.02.2015. — <http://kremlin.ru/news/47643> (дата обращения: 07.11.2015).
42. Президент России. Начало встречи с муфтиями духовных управлений мусульман России. 22.10.2013. — www.kremlin.ru/transcripts/19474 (дата обращения: 07.11.2015).
43. Президент России. Ответы на вопросы российских журналистов по завершении визитов в страны Ближнего Востока. 13.02.2007. — www.kremlin.ru/transcripts/24041 (дата обращения: 07.11.2015).
44. Президент России. Послание президента Федеральному Собранию. 04.12.2014. — www.kremlin.ru/news/47173 (дата обращения: 07.11.2015).
45. Президент России. Прямая линия с Владимиром Путиным. 17.04.2014. — www.kremlin.ru/news/20796 (дата обращения: 07.11.2015).
46. Пресс-конференция министра иностранных дел Российской Федерации И. С. Иванова. 08.04.1999. Агрессия НАТО против Югославии // Дипломатический вестник. 1999. № 5.
47. Принц Абдалла: «Чеченский вопрос — внутреннее дело России» // Известия. 04.09.2003. — <http://izvestia.ru/news/280837> (дата обращения: 07.11.2015).
48. **Ражбадинов М. З.** Некоторые аспекты российско-саудовских отношений. — Российско-саудовские отношения: проблемы и перспективы. М., Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003.
49. Россия — ОИК. Делегация ОИК в России // Дипломатический вестник. 2000. № 2.
50. Россия — Саудовская Аравия. Визит С. аль-Фейсала в Россию // Дипломатический вестник. 1999. № 4.
51. Россия — Саудовская Аравия — Объединенные Арабские Эмираты. Посещение Р. Г. Абдулатиповым Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов // Дипломатический вестник. 2000. № 4.
52. Ситт иттифакийят тутаввидж зийяра вали вали аль-ахд ас-саудий иля Русия (Шесть соглашений увенчали визит заместителя наследника саудовского престола в Россию) // Аш-Шарк аль-Аусат. 19.06.2015. — <http://aawsat.com/home/article/387151/6> (дата обращения: 07.11.2015).
53. Совет безопасности России. Игорь Иванов: Россия выступает за организацию системы региональной безопасности с учетом интересов всех стран Персидского залива. 30.01.2007. — www.scrf.gov.ru/searchhl?url=news/153.html (дата обращения: 07.11.2015).
54. Совместное российско-саудовское заявление. 02.09.2003. — www.kremlin.ru/ref_notes/1712 (дата обращения: 07.11.2015).
55. Совместное советско-саудовское коммюнике // Известия. 19.09.1990.
56. Стенограмма выступления министра иностранных дел И. С. Иванова на совместной пресс-конференции по итогам переговоров с генеральным секретарем Организации Исламская конференция Абдель Вахидом Бельказизом. 28.01.2003. — www.mid.ru/bdomp/ns-rasia.nsf/dde54dd22f01755c43256a65004daaee/af8ebe3a95e9ed3843256dd500405aba!OpenDocument (дата обращения: 07.11.2015).
57. **Сучков М.** Запрос на «перезагрузку»: перспективы обновления российско-саудовских отношений // Российский совет по международным делам. 19.06.2015. — http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6171#top-content (дата обращения: 07.11.2015).
58. Хадим Аль-Харамейн Аш-Шарифейн ва ар-ранс аль-америкий яькидан джалъса мубахасат расмийя ва судур Байян муштарак [Служитель Двух Благородных Святынь и американский президент провели официальные переговоры. Публикация Совместного коммюнике] // Министерство иностранных дел Королевства Саудовская Аравия. 05.09.2015. — www.mofa.gov.sa/ServicesAndInformation/news/statements/Pages/ArticleID20159524139554.aspx (дата обращения: 07.11.2015).
59. **Эль-Мюрид А.** Ультиматум принца Бандара // Взгляд. 23.12.2013. — <http://vz.ru/opinions/2013/10/23/656233.html> (дата обращения: 07.11.2015).
60. Al-Arabiya News. Saudis to jointly invest up to \$10 bln with Russian fund. 21.06.2015. — <http://english.alarabiya.net/en/business/markets/2015/06/21> (дата обращения: 07.11.2015). ◆